

АТАКИ ЯРОСТНЫЕ ТЕ...

ЗАКОНЧИВ в ноябре 1941 года школу связистов, двадцатилетний Андрей Крайнюков попал в 8 отдельную стрелковую бригаду, которой командовал Николай Павлович Семоняк.

Бригада была направлена на оборону полуострова Ханко или иначе Гангут, — который на 35 километров врезается в Финский залив с юго-западной стороны Финляндии. По советско-финскому договору, заключен-

ному в 1940 году, этот полуостров был передан Советскому Союзу в аренду для создания военно-морской базы.

Теперь враги пытались захватить полуостров и этим самым освободить вход через залив в Ленинград.

Враг ежечасно яростно атаковал, но сломить советских бойцов было невозможно. Они не покидали рубеж, нанося врагу удар за ударом.

Вдруг прервалась связь.

— Крайнюков, — крикнул командир, — срочно наладить повреждение.

Андрей взял необходимые ин-

струменты и пополз на линию неугасающего огня.

— «Где же «рана» — рядом или придется ползти несколько километров?» — думал он. Рядом связист называл обрыв провода. Крайнюков внимательно осматривал каждый метр шнура. Пули с визгом пролетали над ним. Рядом то справа, то слева поднимались горы земли от разрыва снарядов.

Сколько времени прошло Андрей не знал, чувствовал, что больше часа. Тысячи огненных метров остались позади.

Вдруг показались обугленные провода — «вот где шальная

пуля зацепила шнур». Связист, устранив неисправность, с меньшей осторожностью возвращался назад.

Приближаясь к своему подразделению, он удивился благополучному выполнению задания. В памяти мелькнула недавняя схватка один на один с немцем, пытавшимся повредить связь. Фашист был больше, старше и намного сильнее, только выносливость и ловкость тогда помогли Андрею.

Уставший, со счастливыми глазами, Крайнюков вернулся в свою бригаду.

— Молодец, Андрей Дмитриевич, — похвалил связиста Н. П. Семоняк.

От исполненного долга, по-

хвалы командира в душе Андрея стало радостно и светло. В мыслях появлялись ясно осознанные слова: «Родина моя! Земля Русская! Все силы отдам, а если потребуется, то и жизнь ради твоего освобождения».

В НОЧЬ с 30 июня на 1 июля немцы, объединившись с финнами, сделали попытку прорвать оборону части на Петровской просеке, тысячи хорошо вооруженных вражеских солдат двинулись снова в атаку. Испугавшись меткого огня наших бойцов, враг повернул обратно, оставляя на пути раненых и убитых.

164 суток не стихали бои

Ханко. Дни и ночи не покидали бойцы оружия, и даже в часы отдыха их руки конвульсивно сжимали автоматы.

Вспоминая эти героические дни, 13 ноября 1941 года газета «Правда» рассказывала о том, как горстка храбрецов, патриотов земли советской, являла пример невиданной отваги.

Советские солдаты не отступили ни на шаг. Только тогда, когда был получен приказ об эвакуации, гарнизон в декабре 1941 года прибыл в Ленинград.

В числе других Андрею Дмитриевичу Крайнюкову была вручена медаль за оборону Ханко.

8 отдельная бригада была переименована в 136 дивизию. Снова продолжались бои с вра-

гом, пытавшимся захватить город Ленина. Дивизия располагалась около электростанции. Штаб дивизии и штаб полка разделяло минное поле. Несколько раз пытались установить связь. Люди погибли, но ничего не получилось. Казалось, невозможно было что-то сделать.

— Разрешите, я еще попробую, — обратился А. Д. Крайнюков к командиру.

Другого выхода не было.

— Иди, — коротко ответил командир и проводил его тревожными глазами.

А у Крайнюкова уже созрел в голове план: «А что если обойти поле по берегу Невы и прощупать его с той сторо-

ны? Не может быть, чтобы всю площадь заминировали».

Предчувствие его не подвело. Метр за метром он шел не попадая на мины. Жизнь висела на волоске. Каждый шаг мог быть смертельным. Но назад вернуться нельзя, его ждут с установленной связью. Снова шаг за шагом он полз вперед. И теперь, чем ближе он приближался к штабу полка, тем больше росла уверенность, что пройдет благополучно.

«Связь есть, — радовался Андрей, — 13 попытка... на этот раз удачная. Кто сказал, что чертова дюжина невезучая?»

За проявленную находчивость и героизм А. Д. Крайню-

кова наградили медалью «За отвагу».

МЕЖДУ боями Андрей не один раз делился с нами воспоминаниями о своей родине, селе Греково-Ульяновке, расположившемся в степях Матвеево-Курганского района, селе Камышовке, где жила его мать.

Впереди у А. Д. Крайнюкова было еще много боев под Усть-Тосной, Красным Бором. Участвовал он в прорыве и снятии блокады Ленинграда.

Когда отгремели последние орудия, Андрей Дмитриевич приехал к матери в село Камышовку. И сейчас он живет здесь, работает кузнецом. Хотя уже нет прежней ловкости, сноровки, да и напоминает о войне

осколок, оставшийся в ноге после ленинградских боев, кузнец по-прежнему добросовестно справляется со своими обязанностями, выполняет любое порученное ему дело.

Давно запаханы окопы и траншеи. Поднялись и расцвели молодые дубравы. Вольно дышит бескрайняя наша земля советская. Но ордена и медали, да старые ноющие раны не дают угаснуть памяти человеческой о суровых годах войны.

И. КРИВОГОРНИЦЕВ,
старший сержант запаса,
г. Улан-Уде.

«З В Е З Д А»
9 мая 1974 года.